

ступничестве и сетовал на постигшую его опалу. «И многожды много вам челом бую, — писал он, — помолитесь о мне окаянном, понеже паки напасти и беды от Вавилона на нас кипяти многи начинают».²⁶

Бесспорно, что под напастями и бедами «от Вавилона» Курбский подразумевал беды от царской власти, царскую опалу.

Согласно некоторым источникам (польские хроники), опала постигла Курбского еще летом 1562 г., после неудачного сражения под Невелем. Однако это известие лишено достоверности.

25 марта 1562 г. бояре князя И. И. Пронский и А. М. Курбский были посланы со «многими людьми» к литовской границе, в Великие Луки.²⁷ 28 мая из Великих Лук Курбский ходил к Витебску, «сжег посад и захватил в остроге всю артиллерию».²⁸ В свою очередь литовцы в августе напали на Невель и разорили его окрестности. На помощь невельским воеводам немедленно выступил Курбский. «И ходил за ними (литовцами, — Р. С.) князь Андрей Курбской и с ыными воеводами, — замечает псковский летописец, — и мала была помощь, с обеих сторон потерялись и языков наши взяли у них».²⁹

Официальная московская летопись вовсе не сообщила о стычке под Невелем. Но Грозный в своем послании Курбскому, написанном через два года, не преминул упрекнуть своего воеводу за неудачу под Невелем: «Како же убо под градом нашим Невлем: пятаюнадесять тысяч четырех тысяч не могосте победити, и не токмо убо победисте, но и сами от них язвени едва возвратишася, сим ничто же успевшу?».³⁰ Слова царя, что воеводы сами от литовцев «язвени» едва возвратились, объясняются очень просто: в стычке под Невелем Курбский был ранен. Согласно разрядам, в 1562 г. из Великих Лук «ходили воеводы в войну: князь Андрей Курбский да князь Федор Троекуров; одинаво приходили литовские люди и Курбского ранили».³¹

Что касается сведений польских источников о «битве» под Невелем, то они крайне недостоверны. Польский хронист М. Бельский повествует, будто осенью 1563 г. (?) полторы тысячи поляков наголову разгромили под Невелем 40 тысяч русских; товарищ Курбского, упрекая его в проигранной битве, приписывал ему всю неудачу. Испугавшись гнева великого князя, Курбский будто бы и бежал в Литву.³²

После стычки под Невелем Курбский довольно быстро оправился от раны и в сентябре 1562 г. получил назначение командовать сторожевым полком в армии, выступившей к Полоцку.³³

Опала постигла Курбского позже, после падения Полоцка. Во время осады Полоцка он еще пользовался полным доверием царя и выполнял ответственные поручения. В ночь на 5 февраля 1563 г. Курбский руководил установкой туров против полоцкого острога.³⁴ 11 февраля по приказу

²⁶ Там же, стр. 381.

²⁷ ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, стр. 340—341.

²⁸ Там же.

²⁹ Псковские летописи, т. I. Под ред. А. Н. Насонова М.—Л., 1955, стр. 243.

³⁰ Послания Ивана Грозного, стр. 56

³¹ Разрядная книга 1375—1605 гг.: ГПБ, собр. Эрмитажное, д. 390 (далее: Разряды), л. 285. Приняшу глубокую благодарность Д. Н. Альшицу за любезное разрешение ознакомиться с машинописной копией этого списка разрядной книги.

³² Н. Устрялов. Сказания князя Курбского, изд. 2-е. СПб., 1842, стр. XV—XVII. Как отметил еще А. Н. Ясинский, бой под Невелем никак не мог повлиять на решение Курбского бежать в Литву (А. Н. Ясинский Сочинения князя Курбского как исторический материал. Киев, 1889, стр. 63—65).

³³ Разрядная книга Полоцкого похода царя Иоанна Васильевича 1563 г. — Витебская старина, т. IV. Витебск, 1885, стр. 27, Разряды, л. 289 об.

³⁴ Разряды, лл. 292—293.